

ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ С УЧЕТОМ ОТРАСЛЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

ОРДЫНСКАЯ Елена Валерьевна, к. э. н., eord@mail.ru, зав. лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН; Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.
<https://orcid.org/0000-0002-4266-6244>

В статье рассматриваются проблемы, связанные с тяжестью налоговой нагрузки в отношении предприятий различных отраслей. Вопросы взаимозависимости уровня налоговой нагрузки и рентабельности в различных сферах деятельности значительно влияют на развитие отдельных отраслей народного хозяйства. Налоговые инструменты могут выступать в качестве катализаторов роста и развития предприятий, так и тормозить указанные процессы. При этом при анализе налогового бремени и рентабельности необходимо учитывать не только отраслевые особенности, но и региональную специфику. Кроме того, в кризисных условиях особое значение приобретает анализ финансового результата деятельности предприятий, изучение динамики соотношения прибыльных и убыточных предприятий. Также, в статье рассматриваются вопросы использования налоговых льгот во взаимосвязи с вышеуказанными факторами.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, налог на прибыль организаций, рентабельность, прибыльные и убыточные организации, отраслевые особенности

DOI: 10.47711/2076-318-2022-266-285

На сегодняшний день основные цели экономической политики государства, прежде всего, связаны с обеспечением возможности долгосрочного экономического роста [1, с. 10]. Бюджетная политика государства должна обеспечивать долгосрочную устойчивость финансовой системы [2, с. 7]. В свою очередь, налоговая политика, как неотъемлемая составляющая бюджетной политики, традиционно является действенным стимулом экономического роста и развития. Реализация эффективной налоговой политики позволяет решать ряд важнейших экономических задач. Например, таких как рост инвестиционной

активности предприятий, как следствие, развитие бизнеса, и, соответственно, рост налоговых поступлений в бюджет.

В последние годы в Российской Федерации одним из основных приоритетов налоговой политики государства является «обеспечение стабильных налоговых условий для хозяйствующих субъектов, а акцент сохранится на повышении эффективности стимулирующей функции налоговой системы и улучшении качества администрирования с сопутствующим облегчением административной нагрузки для налогоплательщиков и повышением собираемости налогов»¹.

Налоговые инструменты являются одними из наиболее действенных стимулов развития экономики. Именно стабильная налоговая система позволяет обеспечить эффективное функционирование всех секторов экономики. При этом, налоговая политика государства во многом направлена на обеспечение реализации одного из основных принципов налогообложения – принципа справедливости. В первую очередь, речь идет о справедливом распределении налоговой нагрузки. Оптимальная налоговая нагрузка призвана обеспечить высокую эффективность производства. При этом, необходимо достичь максимально возможного поступления в бюджет налоговых доходов, стимулировать инвестиционную активность предприятий, добиваться стабильности налоговой системы и т.д. [3].

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 годов, утвержденные Минфином России, предусматривают наличие стабильности налоговых условий ведения бизнеса в Российской Федерации, а также повышение эффективности стимулирующей функции налогов и рост качества налогового администрирования. При этом, административная нагрузка в отношении налогоплательщиков должна снижаться².

Многие исследователи полагают, что в настоящее время трансформация налоговой системы может и должна быть направлена на повышение роли налогов на потребление. И, кроме того, ряд авторов полагает, что в обозримой перспективе создание специальных налоговых льгот является нецелесообразным [4].

¹ См.: Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России)

² См.: Там же

В целом поддерживая подобную точку зрения, все же представляется целесообразным проанализировать проблемы, связанные с прямым налогообложением, в первую очередь, с налогообложением прибыли предприятий, а также с особенностями взаимосвязи между такими показателями как рентабельность, налоговая нагрузка и применением налоговых льгот.

Налоговая нагрузка. Рентабельность. Отраслевой аспект. Начиная со второй половины XX века и вплоть до настоящего времени в мировой практике налогообложения наблюдается следующая тенденция: налоговые поступления от крупнейших корпораций и самых богатых граждан в бюджеты практически всех стран мира существенно снижаются [5, с. 68]. Например, за последние 35 лет глобальный корпоративный налог сократился более, чем вдвое. По данным МВФ, в 1985 г. эффективная налоговая ставка по данному налогу составляла 49%, а в настоящее время она равна 24% [6].

Показатель налоговой нагрузки традиционно считается одним из ключевых показателей налоговой дисциплины налогоплательщиков. Как уже неоднократно отмечалось автором и его коллегами в предыдущих работах, а также многими другими исследователями, способов расчета налоговой нагрузки существует весьма значительное количество [7, с. 20-29]. Для межстрановых сравнений используются методы расчета налоговой нагрузки, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития и Международным валютным фондом. В Российской Федерации налоговую нагрузку определяют Минфин России и Федеральная налоговая служба. При этом ведомства используют разные методики расчета [8, с. 53]. В частности, ФНС России использует показатель, определенный как отношение уплаченных налогов к доходам организации по отчету о финансовых результатах³. Показатель уровня налоговой нагрузки по отраслям ежегодно публикуется ФНС России одновременно с показателями среднеотраслевой рентабельности

³ См.: Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок»

продаж и рентабельности активов⁴. Отметим, что именно анализ налоговой нагрузки в отраслевом разрезе имеет весьма существенное значение [9, с. 142].

В данной статье использованы вышеуказанные официальные данные ФНС России, касающиеся уровня налоговой нагрузки и рентабельности по видам экономической деятельности 5.

В период с 2019 по 2021 г. соотношение налоговой нагрузки и рентабельности продаж по различным отраслям экономики было практически неизменным (рис. 1). При этом, наибольший интерес, по нашему мнению, представляет собой ситуация, сложившаяся, например, в таких сферах деятельности, как добыча металлических руд и производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях.

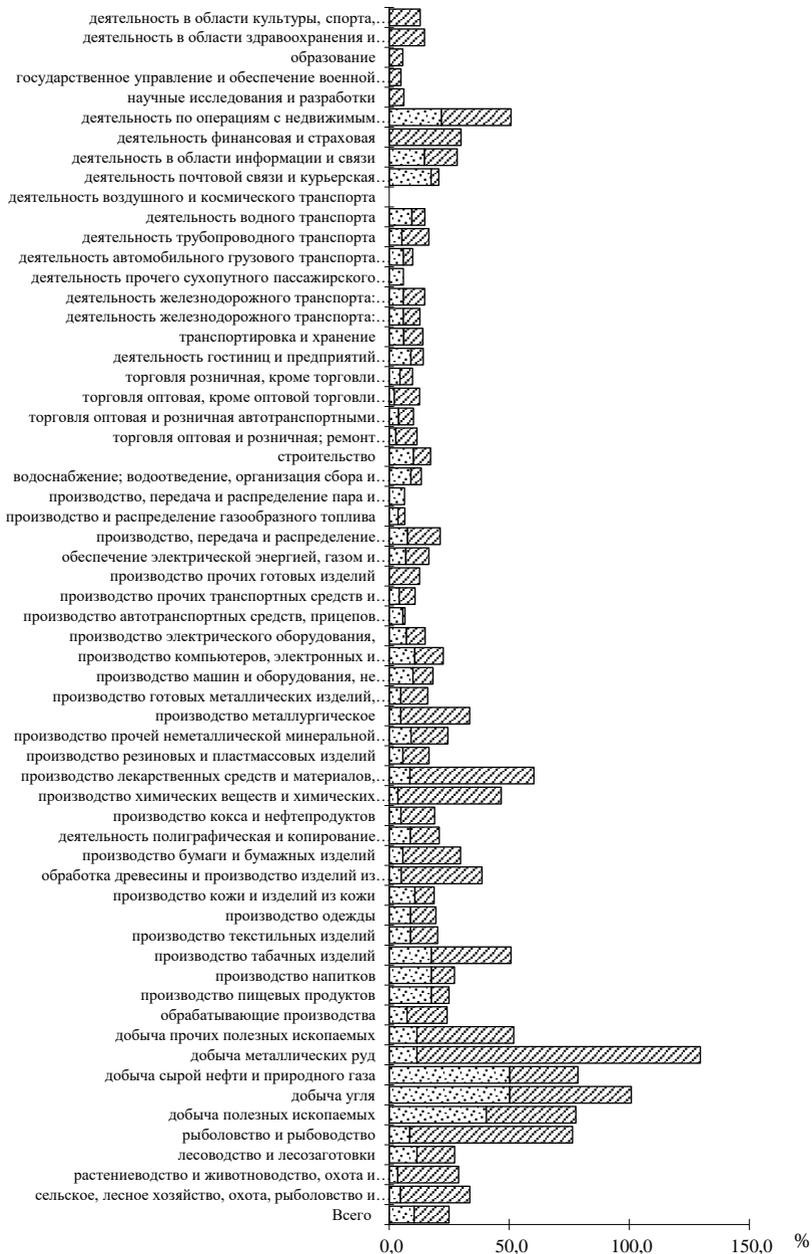
В частности, в 2021 г. уровень рентабельности продаж в указанных отраслях составлял 118 и 51,6% соответственно, при этом налоговая нагрузка находилась на уровне 11,6 и 8,6% соответственно. Примерно такая же ситуация складывалась в указанных отраслях в 2020 и 2019 гг. В 2020 г. рентабельность продаж при добыче металлических руд достигала 81,4% (в 2019 г. – 66,3%), налоговая нагрузка в данной отрасли находилась при этом на уровне 9,2% (в 2019 г. – 11,4%). Аналогичные показатели за этот период в области производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, составляли 42,3% (в 2019 г. – 30,8%) и 6,9% (в 2019 г. – 6,9%) соответственно.

В то же самое время, те отрасли, которые отличаются высоким уровнем среднеотраслевой налоговой нагрузки, такие как добыча углеводородов (в 2021 г. – 50,2%, в 2020 г. – 46,5%, в 2019 г. – 50,9%), имеют значительный разброс по уровню рентабельности продаж (как в отраслевом разрезе, так и во временном): примерно от 50,6% (добыча угля в 2021 г.) до 3% (добыча угля в 2020 г.).

⁴ См.: Там же

⁵ См.: Там же

2021 г.

2020 г.

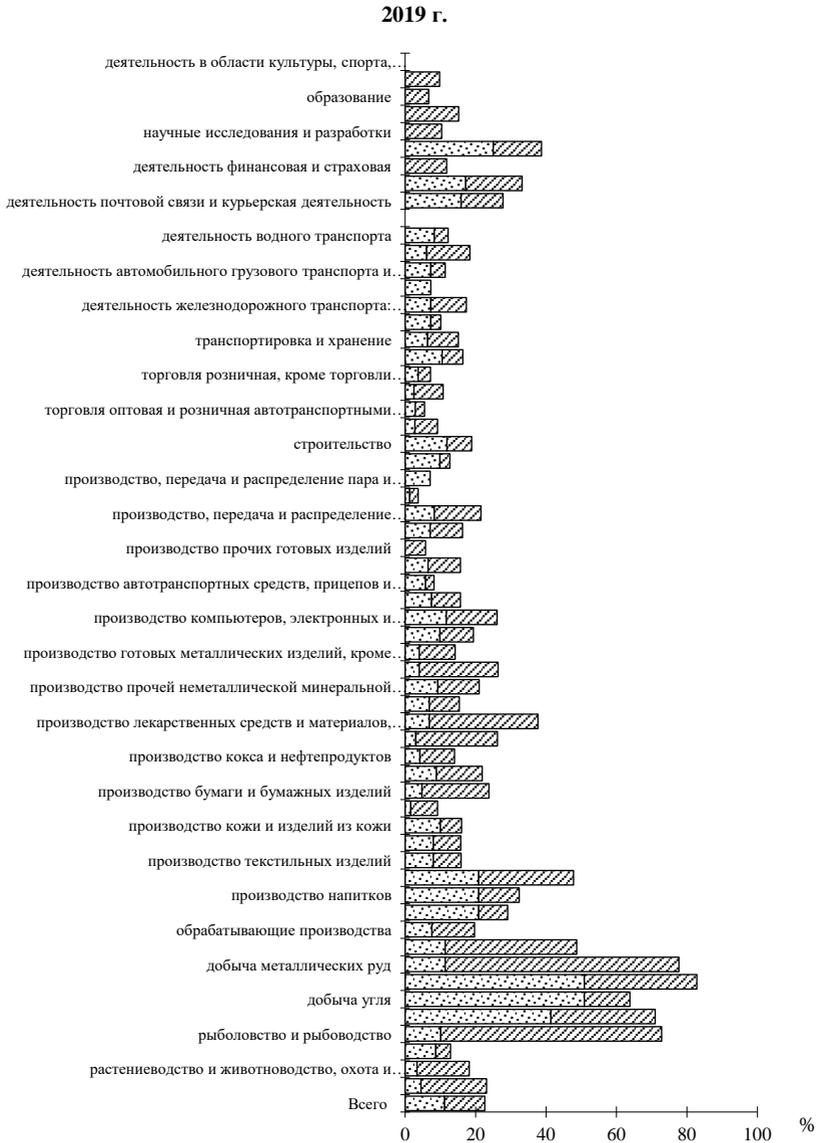

Рис. 1. Налоговая нагрузка (▨) и рентабельность продаж (▤) по видам экономической деятельности

Источник: составлено автором по данным ФНС России⁶.

⁶ Официальный сайт Федеральной налоговой службы // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

Рентабельность, рассчитанная по всем отраслям, составляла в 2021 г. 14,5%, в 2020 г. – 9,9%, в 2019 г. – 11,4%. Средняя налоговая нагрузка составляла 10,4%, 10 и 11,2% соответственно⁷.

Таким образом, представляется правомерным предположить, что однозначной устойчивой зависимости между уровнем налоговой нагрузки и доходностью предприятий в целом не наблюдается (см. рис. 1).

При этом также следует отметить, что посредством налогообложения происходит выравнивание «нормы чистой прибыли отдельных отраслей: если показатели рентабельности продукции разнятся многократно, то нормы чистой прибыли укладываются в диапазон 1,4-4,4%» [10, с. 140].

Прибыльные и убыточные предприятия. В целом в последние годы в Российской Федерации в кризисных условиях вполне предсказуемо наблюдается сокращение числа прибыльных организаций. При этом, число убыточных организаций остается практически неизменным (рис. 2). Кроме того, существенный интерес представляют предприятия, направляющие в налоговые органы нулевую отчетность, в том числе по налогу на прибыль организаций. К данной категории могут относиться как предприятия, не осуществляющие хозяйственную деятельность по различным объективным причинам, не носящим противоправного характера, так и так называемые технические компании, которые созданы с целью создания фиктивного документооборота в рамках реализации схем агрессивного налогового планирования. Число предприятий, представляющих нулевую отчетность по налогу на прибыль организаций, с 2016 г. по настоящее время остается примерно одинаковым, но с некоторой тенденцией к снижению (рис. 2). Данное обстоятельство, вероятнее всего, обусловлено ужесточением налогового администрирования и совершенствованием информационного обеспечения налоговых органов.

Кроме того, в период с 2010 по 2018 г. форма статистической налоговой отчетности 5-П включала в себя информа-

⁷ См.: Там же

цию о количестве налогоплательщиков, не представлявших отчетность по налогу на прибыль организаций.

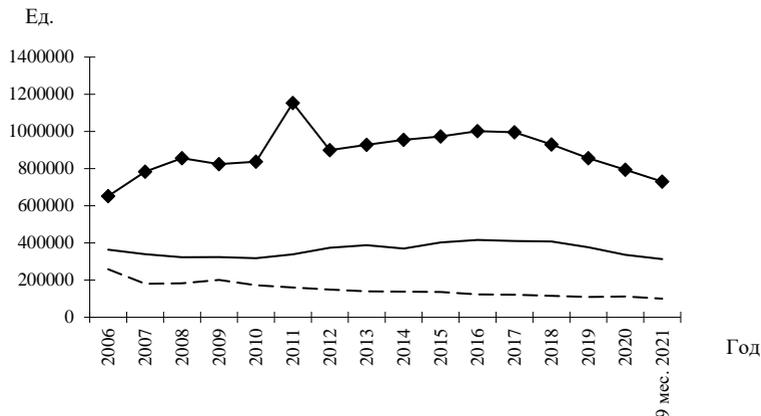

Рис. 1. Прибыльные и убыточные организации:
 —◆— прибыльные организации; — — — убыточные организации;
 ——— организации, представившие нулевую отчетность (отсутствуют показатели по строкам 010-120 Листа 02 Декларации по налогу на прибыль организаций)

Источник: составлено автором по данным статистической налоговой отчетности (форма 5-П)⁸.

За указанный период количество таких организаций сократилось более чем в 500 раз (табл. 2).

Таблица 2

Количество организаций, не представивших декларации по налогу на прибыль организаций в текущем налоговом периоде

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество организаций*, ед.	1 007 270	928 204	893 582	823 370	785 774	810 216	528 587	387 093	1 928

* Количество организаций, не представивших декларации в текущем налоговом периоде

Источник: составлено автором по данным статистической налоговой отчетности (форма 5-П)⁹.

⁸ Там же

⁹ Там же

Вероятнее всего, данное обстоятельство также связано с ростом эффективности налогового администрирования и совершенствованием информационных технологий, применяемых налоговыми органами. В настоящее время подобная информация в официальных источниках отсутствует. При этом, также необходимо отметить, что ряд авторов говорит о положительной динамике в отношении поступлений в бюджет налоговых доходов за счет налога на прибыль организаций [11, с. 157].

Меры поддержки бизнеса в период кризиса. Налоговые и неналоговые льготы и преференции. Налоговые льготы для предприятий ИТ-сферы. Одним из налоговых инструментов, используемых в качестве стимула для ускоренного развития предприятий приоритетных отраслей, является применение налоговых льгот. ИТ-сфера традиционно является зоной повышенного внимания со стороны государства. У Российской Федерации существует острая необходимость преодолеть технологическое отставание в ряде отраслей, в которых оно особенно велико [12, с. 203]. В последнее время объем льгот для отечественного ИТ-бизнеса был существенно расширен. В частности, для предприятий, осуществляющих деятельность в ИТ-сфере, в период с 2022 по 2024 гг., предусмотрена налоговая ставка по налогу на прибыль организаций 0%. Для применения льготной налоговой ставки необходимо соблюдение определенных условий. Кроме того, критерии, позволяющие использовать льготную налоговую ставку и льготные тарифы страховых взносов, существенно смягчены. Соответственно, за счет облегчения условий применения указанных льгот круг тех ИТ-компаний, которые могут использовать такие пониженные ставки по налогу на прибыль и льготные тарифы по страховым взносам, расширяется. Кроме того, исключается критерий среднесписочной численности работников, снижается уровень предельной доли доходов от ИТ-деятельности, необходимый для применения налоговых льгот, расширяется перечень видов ИТ-деятельности, поступления от которой включаются в ИТ-доходы.

Также некоторые товары, которые используются для развития цифровых технологий, освобождаются от таможенной пошлины при ввозе в страны ЕАЭС.

Помимо этого, установлен мораторий на проведение проверок в отношении IT-компаний в целом. Плановые проверки аккредитованных IT-компаний не будут проводиться до конца 2024 г., внеплановые – до окончания 2022 г. Выездные налоговые проверки и повторные выездные налоговые проверки приостановлены до 3 марта 2025 г. Выездные налоговые проверки, которые были начаты ранее, заканчиваются в общеустановленном порядке. При этом, их нельзя продлить или приостановить.

Помимо вышеуказанных мер, обновлена программа поддержки проектов, направленных на цифровую трансформацию. В рамках данной программы компании, осуществляющие деятельность в IT-сфере, смогут воспользоваться льготными кредитами по ставке не более 3%. Для системообразующих IT-компаний принята программа кредитования по ставке до 11% (срок – до 12 месяцев, размер – до 10 млрд руб.).

Среди мер поддержки IT-компаний можно, помимо сказанного, также выделить такие как упрощение процедуры трудоустройства иностранных работников для аккредитованных IT-компаний, освобождение указанных фирм на три года от мероприятий валютного контроля, и, кроме того, выделение для таких компаний средств для повышения зарплаты их сотрудникам.

Расширяется грантовая поддержка российских IT-компаний. Для реализации указанных мер были внесены изменения в некоторые нормативные акты. В частности, изменяются размеры выдаваемых грантов. Размер гранта теперь должен быть не менее 20 млн руб. и не более 500 млн руб. Исключение составляют особо значимые проекты. Для них максимальный размер гранта составляет не более 6 млрд руб. Кроме того, изменены правила предоставления субсидий отдельными российским фондами. Речь идет о предоставлении грантов IT-фирмам в связи с осуществлением ими разработок в области информационных технологий. С 16 апреля 2022 г. указанные компании могут получать гранты, которые покрывают 80% стоимости проектов (до внесения изменений только 50%)¹⁰.

¹⁰ См.: *Постановления Правительства Российской Федерации от 06.04.2022 №№ 598, 599, 601.*

Также предусмотрен целый комплекс льгот непосредственно для работников IT-фирм. В частности, вводятся отсрочка от службы в армии и льготная ипотека для работников IT-компаний¹¹.

Направленность на предоставление ряда налоговых льгот и преференций для IT-сферы в целях создания условий опережающего развития отечественных высокотехнологичных компаний и повышения привлекательности российской юрисдикции для IT-бизнеса отмечалась и ранее¹². В частности, организации, осуществляющие деятельность в области информационных технологий, имели право не начислять амортизацию по объектам электронно-вычислительной техники. Расходы на приобретение таких активов признавались и продолжают признаваться в настоящее время материальными расходами налогоплательщиков и учитываются сразу в том временном периоде, когда они были осуществлены¹³.

Также начиная с 1 января 2021 г. пониженные налоговые ставки по налогу на прибыль организаций уже действовали для российских IT-компаний. В федеральный бюджет налог зачислялся по ставке 3%, а налоговая ставка для зачисления указанного налога в бюджет субъекта Российской Федерации составляла 0%¹⁴.

Кроме того, российские организации, осуществляющие деятельность в IT-сфере, применяют пониженные тарифы страховых взносов. С 2017 г. до 2021 г. тариф взносов на обязательное

¹¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (утв. Минфином России. Электронный ресурс: СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон от 14.07.2022 N 323-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

Федеральный закон от 14.07.2022 N 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации».

¹² Постановление Правительства РФ от 30.04.2022 № 805 (ред. от 30.06.2022) «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу "ДОМ.РФ" в виде вклада в имущество акционерного общества "ДОМ.РФ", не увеличивающего его уставный капитал, на цели возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, и Правил возмещения кредитным и иным организациям недополученных доходов по жилищным (ипотечным) кредитам (займам), выданным работникам аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий».

¹³ См.: Налоговый кодекс Российской Федерации. Глава 25

¹⁴ См.: там же

пенсионное страхование составлял 8%, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2%, на обязательное медицинское страхование – 1,8%. Начиная с 2021 г. указанные значения стали еще ниже. Тариф взносов на обязательное пенсионное страхование для компаний ИТ-сектора составляет 6%, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 1,5%, на обязательное медицинское страхование – 0,1%)¹⁵.

В качестве обоснования для расширения состава льгот для ИТ-компаний выдвигаются следующие аргументы. Прежде всего, одним из приоритетов экономического развития является экспорт программного обеспечения. Кроме того, «внедрение цифровых технологий в деятельность государственных органов и экономических субъектов повышает адаптивность социальной системы к экономическим кризисам» [13, с. 9]. Данное обстоятельство стало особенно заметно на фоне пандемии Covid-19. Также ускоренное развитие ИТ-компаний в Российской Федерации возможно только при условии привлечений наиболее квалифицированных высокооплачиваемых специалистов, что «требует от властей снижения фискальной нагрузки на заработную плату, чтобы российские ИТ-компании могли вкладывать больше средств в фонд оплаты труда» [13, с. 9].

Однако, необходимо отметить, что в результате применения уже существующих налоговых льгот в бюджетную систему Российской Федерации не поступили весьма значительные суммы. Например, по итогам 9 месяцев 2021 г. по налогу на прибыль организаций, в связи с применением нулевых и пониженных ставок компаниями, осуществляющими деятельность в области информационных технологий, сумма недопоступления налоговых доходов бюджета составила 15,5 млрд руб.¹⁶ Кроме того, сумма убытка, исчисленного при налогообложении этими же организациями в том же периоде, составила

¹⁵ Действующие стандартные тарифы страховых взносов составляют: на обязательное пенсионное страхование – 22 процента, на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9 процента, на обязательное медицинское страхование - 5,1 процента

¹⁶ Официальный сайт Федеральной налоговой службы // URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/>

14,8 млрд руб., а сумма перенесенных убытков прошлых лет составила 542,7 млн руб.¹⁷

Для сравнения, общая сумма исчисленного налога на прибыль с начала года до 1 октября 2021 г. составила 4317,3 млрд руб. (при этом в федеральный бюджет поступило 1076,8 млрд руб.)¹⁸ Соответственно сумма недопоступления по налогу на прибыль вследствие применяемых IT-компаниями льгот составила примерно 0,4% суммарного исчисленного налога. В предыдущие периоды складывалась аналогичная ситуация.

При этом реализовывали технологические инновации в области разработки компьютерного программного обеспечения, консультационных услуг в данной области и других сопутствующих услуг¹⁹, а также в области информационных технологий²⁰ в 2020 г. только 23 и 12,1% предприятий соответственно. В 2019 г. данные показатели находились на уровне 20,8 и 12,3%, в 2018 г. – 15,5 и 9,4%, в 2017 г. – 15,2 и 12,2% соответственно²¹. В период с 2010 по 2016 г. указанная доля колебалась от 5,4 до 8,7%. Таким образом, существенного роста в применении инноваций не отмечалось и, соответственно, можно предположить, что в полной мере желаемого стимулирующего эффекта достигнуть не удалось.

Кроме того, начиная с 2017 г. прослеживается явная тенденция к сокращению числа активных предприятий, осуществляющих свою деятельность в области информации и связи в целом. Например, в 2017 г. количество активно работающих IT-компаний в стране составляло более 120 тыс. ед., а в 2021 г. – лишь немногим более 94 тыс. ед. При этом в указанный период прослеживалась явная тенденция к сокращению активных предприятий. Также в указанный период наблюдалось снижение числа вновь созданных предприятий в указанной сфере: в 2017 г. родилось почти 11 тыс. компаний, осуществляющих деятельность в области информации и связи, а в 2021 г. – менее 8 тыс. компаний (табл. 3).

¹⁷ Там же

¹⁸ Там же

¹⁹ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), код 62

²⁰ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД2 ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2), код 63

²¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru>

Деятельность в области информации и связи (J)

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Количество					
активных предприятий	122 229	113 219	105 519	97 972	94 169
родившихся предприятий	10 795	8 339	8 033	6 500	7 807
умерших предприятий	12 637	16 554	16 684	13 359	10 853

Источник: составлено автором по данным Росстата²².

Кроме того, следует отметить, и это, пожалуй, является наиболее существенным обстоятельством, что доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП в последнее десятилетие остается практически неизменной. В частности, например, в 2014 г. она составляла 21,6%, в 2016 г. – 21,3%, в 2021 г. – 23% (рис. 2).

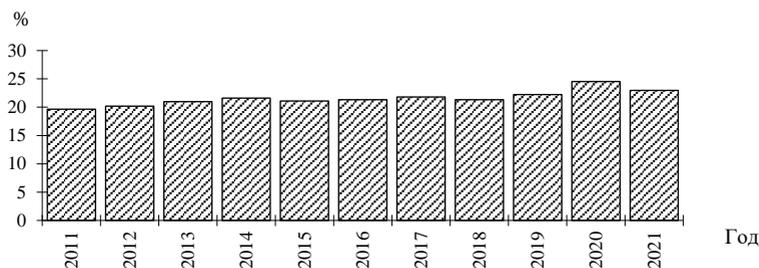

Рис. 2. Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте

Источник: Росстат²³.

Также не отмечается каких-либо существенных изменений в сфере занятости в отрасли ИТ-технологий в Российской Федерации. Удельный вес занятых в ИТ-секторе в общей численности занятого населения с 2010 по 2020 г. находился практически на одном и том же уровне. С 2010 по 2017 г. и в 2019 г. данный показатель составлял 1,7%, в 2018 г. – 1,6%, а в 2020 г. – 1,8%²⁴.

²² Там же

²³ Там же

²⁴ Там же

Указанная тенденция существовала не только в целом по Российской Федерации, но и в отдельных регионах. В частности, в Москве удельный вес занятых в ИТ-сфере в общей численности занятого населения в 2010 г. был равен 3,3%, в 2015 г. его значение снизилось до 3%, а в 2020 г. он находился на уровне 3,1%. В Центральном федеральном округе в целом данный показатель с 2010 по 2020 г. колебался от 2,2% в 2018 г. до 2,4% в 2020 г. (а также в 2011, 2013, 2014, 2017 г.), в Северо-Западном федеральном округе наблюдалась аналогичная ситуация, там колебания составили от 1,7 до 2,1%. Исключение составил лишь Санкт-Петербург, где показатель был почти неизменным в течение всего рассматриваемого периода (примерно 3,2%), с некоторым снижением с 2013 г. (2,6%) по 2017 г. (2,3%) (табл. 4).

Таблица 4

Удельный вес занятых в секторе ИКТ
в общей численности занятого населения

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
РФ	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,7	1,6	1,7	1,8
ЦФО	2,3	2,4	2,3	2,4	2,4	2,3	2,3	2,4	2,2	2,3	2,4
г. Москва	3,3	3,3	3,3	3,1	3,3	3,0	3,0	3,2	3,0	3,2	3,1
СЗФО	2,1	2,1	2,1	1,8	1,8	1,7	1,8	1,7	2,1	2,1	2,1
г. С.-Петербург	2,9	3,2	3,1	2,6	2,6	2,2	2,2	2,3	3,0	3,0	3,2
ЮФО	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,2
СКФО	1,2	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,9	0,8	0,9	1,0
ПФО	1,4	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,6	1,4	1,4	1,5	1,6
УФО	1,6	1,6	1,6	1,5	1,7	1,7	1,8	1,6	1,4	1,6	1,3
СФО	1,4	1,4	1,4	1,5	1,4	1,6	1,5	1,5	1,5	1,4	1,5
ДФО	1,3	1,4	1,3	1,3	1,5	1,4	1,4	1,3	1,2	1,1	1,2

Источник: Росстат²⁵.

Таким образом, очевидным представляется тот факт, что возможность использования достаточно значительного объема налоговых льгот ИТ-компаниями не привела к существенному росту показателей данной отрасли. Эффект уже должен был проявиться за достаточно длительный период существования указанных налоговых преимуществ.

²⁵ Там же

Помимо сказанного также необходимо отметить, что, в целом, выводы российских и зарубежных авторов, представленные по результатам проведенных ими исследований в области применения налоговых льгот, носят весьма неоднозначный характер. Например, сильно разнятся между собой выводы, касающиеся зависимости между объемом налоговых льгот и инвестиционной активностью предприятий [14].

Также отдельные исследователи отмечают, что несмотря на то, что в льготных зонах в Российской Федерации может использоваться значительное количество инструментов поддержки инвестиционной активности, инвесторы в эти зоны не приходят [15, с. 13].

Некоторые выводы. Таким образом, исходя из опыта применения льгот и преференций в ИТ-сфере²⁶, можно предположить, что далеко не всегда введение таких преимуществ приводит к росту инвестиционной активности, повышению эффективности деятельности, увеличению числа занятых в определенных сферах деятельности и т.д. Соответственно, перед введением новых льгот и преференций для отдельных отраслей или видов деятельности требуется провести глубокий анализ уже существующих льгот и их влияния на экономику. Также необходимо оценить действительный положительный эффект от их применения в сравнении с размерами сумм потерь бюджета от недопоступления средств в бюджетную систему государства. Несмотря на то, что необходимость проведения указанных мероприятий обсуждается достаточно длительное время, реального положительного эффекта достигнуто не было. Кроме того, возможно, следует перенести вопросы введения налоговых льгот и преференций полностью на региональный уровень. В субъектах Российской Федерации, с одной стороны, существует более глубокое понимание того, какие меры необходимы и особенно актуальны в конкретном регионе. С другой стороны, различия между регионами России настолько существенны, что введение единых льгот на федеральном уровне не позволит полностью реализовать стимулирующий потенциал таких льгот. Данный

²⁶ Аналогичные исследования автора в отношении иных видов деятельности позволяют сделать подобные выводы

вывод частично подтверждается приведенными выше данными по ИТ-предприятиям.

Кроме того, существующее предположение о том, что применение налоговых льгот способствует снижению налоговой нагрузки и увеличению рентабельности предприятий оказывается не таким однозначным. При более подробном изучении соотношения показателей налоговой нагрузки и рентабельности продаж в различных сферах деятельности, можно предположить, что связь между этими показателями не настолько очевидна. Следовательно, снижение налоговой нагрузки можно использовать не механически как фактор, приводящий непосредственно к росту прибыльности организаций, а, скорее, именно как один из способов увеличения числа источников средств, которые могут быть направлены на иные нужды предприятий.

Также, помимо всего вышеизложенного, по нашему мнению, в ходе проведения налоговых реформ в Российской Федерации, необходимо отдельное внимание обратить на трансформацию косвенного налогообложения.

Список литературы

1. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз. Научный доклад / Под ред. чл.- корр. РАН А.А. Широа. М.: Артис Принт, 2022. 296 с. (Научный доклад ИИП РАН). DOI: 10.47711/sr2-2022
2. Соляникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // Мир новой экономики. 2021. Vol. 15. No. 2. С. 6-15. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15.
3. Шитулина И.А., Боровков А.С. Оценка влияния налоговой политики на финансовые результаты и эффективность сельского хозяйства Алтайского края // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т. 16. № 9. С. 1693-1709. <https://doi.org/10.24891/re.16.9.1693>
4. Гончаренко Л. И., Вишневецкий В. П., Гурнак А. В. Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции // Экономика. Налоги. Право. 2020. Vol. 13. No. 1. С. 114-122. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-114-122
5. Ордынская Е.В. Некоторые актуальные тенденции трансформации налогообложения // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 63-80. DOI: 10.47711/2076-318-2021-63-80
6. Davos Wef. Lauren Hirsch. Patriotic Millionaires' letter to Davos calls for 'higher and fairer' taxes on the global elite // www.cnbc.com/2020/01/22/davos-2020-patriotic-millionaires-letter-calls-for-higher-taxes-on-global-elite.html.
7. Ордынская Е.В., Черковец М.В. К вопросу о фискальной нагрузке различных доходных групп населения // Проблемы прогнозирования. 2021. № 6. С. 20-29. DOI: 10.47711/0868-6351-189-20-30

8. *Dezhina I., Nafikova T., Gareev T., Ponomarev A. Tax Incentives for Supporting Competitiveness of Telecommunication Manufacturers // Foresight and STI Governance, 2020. Vol. 14. No. 2. Pp. 53. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.2.51.62*
9. *Грабова О.Н., Суглобов А.Е. Исследование налоговой нагрузки в условиях цифровизации экономики // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 4. С. 141-151.*
10. *Корепанов Е.Н. Воспроизводство научно-технического потенциала российской федерации: проблемы и перспективы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. No. 3. С. 133-145. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_3_133_145*
11. *Букина И.С., Лыкова Л.Н. Год в условиях пандемии: состояние российской бюджетной системы. Федерализм. 2021. № 2. С. 149-168. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-2-149-168*
12. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Gorodny N.A. Global advanced manufacturing markets – a new opportunity for Russia’s technological upgrade // Journal of the New Economic Association. 2022. Vol. 1. No. 53. С. 202-212. DOI:10.31737/2221-2264-2022-53-1-10*
13. *Громов В. В. Специфика и проблемы налогового стимулирования малых ИТ компаний в России // Финансовый журнал. 2022. Т. 14. № 1. С. 8-25. DOI: 10.31107/2075-1990-2022-1-8-25*
14. *Лыкова Л.Н. Налоговые льготы для поддержки инвестиций: российская история и современное состояние // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 6. С. 66-79. DOI: 10.24411/2073-6487-2020-10070*
15. *Князев Ю. Как повысить инвестиционную активность бизнеса // Общество и экономика. 2021. № 6. С. 5-20. DOI: 10.31857/S020736760015389-6*

Для цитирования: Ордынская Е.В. Возможности трансформирования налоговой системы с учетом отраслевых особенностей // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 266-285.
DOI: 10.47711/2076-318-2022-266-285

Summary

POSSIBILITIES FOR TRANSFORMING THE TAX SYSTEM TAKING INTO ACCOUNT INDUSTRY FEATURES

ORDYNSKAIA Elena V., Cand. Sci. (Econ.), eord@mail.ru, Head of the Laboratory, Institute of Economic Forecasting RAS; Assistant Professor, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.
<https://orcid.org/0000-0002-4266-6244>

Abstract. The article deals with the problems associated with the severity of the tax burden on enterprises in various industries. The issues of the interdependence of the level of the tax burden and profitability in various fields of activity significantly affect the development of individual sectors of the national economy. Tax instruments can act as catalysts for the growth and development of enterprises, as well as slow down these processes. At the same time, when analyzing the tax burden and profitability, it is necessary to take into account not only industry specifics, but also regional specifics. In addition, in crisis conditions, the analysis of the financial results of enterprises, the study of the dynamics of the ratio of profitable and unprofitable enterprises, is of particular importance. In addition, the article discusses the use of tax incentives in conjunction with the above factors.

Keywords: tax burden, corporate income tax, profitability, profitable and unprofitable organizations, industry specifics

For citation: *Ordynskaya E.V.* Possibilities for Transforming the Tax System Taking into Account Industry Features // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2022. Pp. 266-285.
DOI: 10.47711/2076-318-2022-266-285